

Р. Г. Жамсаранова

ЭКЗОНИМНО-ЭТНОНИМНЫЕ НАЗВАНИЯ ХАМНИГАН И САМОЕД

Кратко представлены лингвистические обоснования сопоставления экзонимного хамниган как прозвищного именованного «инородцев» у агинских бурят – одной из территориальных групп хори-бурят и древнего этнонима самоед – именованного самодийских племен и родов в средневековый период истории Сибири. Экзоним хамниган как двусоставная структура имеет финальный компонент *-ниган* от соционима *никан* – населения Никанского царства или государства песеглавец Гоу-Го. Корневая основа экзонима хамниган *хам-* совпадает с основой *сам-* этнонима самоед, обнаруживая при этом историческое чередование консонантов *h- // s-*, типичных как для самодийских, так и для монгольских языков. Данное наблюдение позволяет говорить об идентичности экзонима хамниган и этнонимного самоед, образовавшихся как под влиянием разных языков – китайского и тунгусо-маньчжурских, так и в разных языках – кетском, ненецком и бурятском.

Ключевые слова: аллоэтноним (экзоним) хамниган, агинские буряты, хори-буряты, никан, Никанское царство, Нелюдский (Нерчинский) острог, Гоу-Го, песеглавы, этимология, контактирующие языки, Нерчинский уезд, Хоринская Степная дума, надмогильные срубные «домики».

Последние ономастические исследования Восточного Забайкалья позволили постулировать тезис о плотном самоедоязычном и кетоязычном субстрате как в топонимии, этнонимии и, следовательно, исторической антропонимии народностей региона. Достаточно хорошая степень сохранности топономастической лексики, неразрешенные вопросы этногенетического и этноязыкового характера, открывшиеся новые этнографические данные, обнаруженные по данным субстратной топонимики, вкуче позволяют поставить закономерный вопрос о степени участия самодийских и кетоязычных племен эпохи Средневековья в сложении этнических современных сообществ Циркумбайкальского региона.

Например, исследование архивного документа «Ведомость об инородческом населении Хоринской Степной Думы Верхнеудинского округа с показанием народонаселения и учреждений, в них находящихся» от 1897 г. показало любопытный период становления бурятской географической терминологии, обнаруживающей типологическое сходство с субстратными апеллятивами, ставшими детерминантами топонима – названий улусов (Жамсаранова, 2017). В «Ведомости» среди 599 названий улусов (поселений) обнаружили этнонимы, например, улус Хамниган-Ниго (совр. Хамнага-Нуга, ОТФ (басс. р. Витим) (Баунтовский район)) от бурятского *хамниган* как названия субэтнической группы бурят. Вторая часть топонима образована от бурятского *нуга* «луг (в излучине реки); займище, заливной луг, луговая низина; улус, местечко», поэтому улус Хамниган-Ниго это букв. «поселение хамниган». Ранее мы уже приводили архивные сведения из документов Государственного Архива Забайкальского края (далее – ГАЗК) о том, что в составе Армагской волости крещеных инородцев на 1897 г. упоминается селение Хамнейский с 18 дворами, где проживало 83 души тунгусов-хамнеган (ГАЗК, ф. 19, оп. 1, д. 86, лл. 81–84). В Кударинском инородческом ведомстве было два селения с названием Хамнаевское. В первом селении было записано 43 души в 13 дворах, во втором – 19 дворов с 44 душами. В Урлукской волости (ныне Красночикойский район) было селение Хамнегадское (258 душ) в 25 верстах от Читы (ГАЗК, ф. 10, оп. 1, д. 89. л. 39).

В. А. Туголуковым подробно описано, что *хамнеганями* буряты и монголы называют тунгусов на реках Иро и Армак (Ю. Д. Талько-Грынцевич), *хамнеганы* – это производное от названия притока реки Джиды – Хамней, где до революции 1917 г. были земли Армагской инородческой управы тунгусов-хамнеган (Х. Цыренжапов). Сам В. А. Туголуков пишет, что «...бурятские предания называют древними обитателями забайкальских степей именно

хамнеганов-тунгусов, а не монголов», ссылаясь на работу Д. А. Клеменца и на сообщение Палласа о происхождении названия *хамнеган*, считал их обуряченными потомками солонов или хинганских тунгусов, охранявших северные границы Китая по реке Аргунь (Туголуков, 1970: 214–215).

Эти факты свидетельствуют об историческом функционировании онима *хамниган*, от которого и были образованы названия поселений – Хамнейский, Хамнаевский, Хамнегадайский, Хамниган-Ниго, функционировавшие на территории Хоринской Степной думы (части современной Республики Бурятия).

Экзоним *хамниган* / *хамнеган* был отмечен бурятским исследователем Ц. Жамцарано в этноязыковой среде агинской группы восточных бурят как именование субэтнического компонента – хамниган(е) (или *хамнеган*; *хамнегадууд* /бур./), этническая и языковая принадлежность которых представляет неразрешенную проблему в монголоведении. Имеющиеся полевые записи фольклорных текстов хамниган в записи Ц. Жамцарано послужили материалом для диссертации Д. Г. Дамдинова в 1967 г. Появился «Хамниганско-русский словарь» (см.: Дамдинов, Сундуева, 2015), активно изучается «хамниганский» язык (см.: И. Грунтов э/ресурс), отнесенный «к северной группе монгольских языков». Предваряли эти исследования ряд научных статей (см.: Талько-Грынцевич, 1904; К. Урай-Кёхальми, 1964: 162; Туголуков, 1970: 214–215; Цыдендамбаев, 1976: 3–23; Д. Г. Дамдинов, 2002; Жамсаранова, 2002: 46; 2009: 155–161) по данной проблематике. Отметим, что до настоящего времени так и не установлено этноязыковое происхождение экзонима *хамниган*.

Отмечено, что, в этнотопонимии сохраняются топонимы именно экзонимного происхождения, что позволяет относить топонимы типа Хамнаевский, Хамнейский, Хамнегадайский к экзотопонимам. Буряты как сплав разных в этноязыковом отношении родоплеменных сообществ постмонгольского периода истории Циркумбайкалья, органично «включили» в свой состав, объединенный языком и культурой, и хамниган.

Важно заметить, что отэтнотопонимное *хамниган*, судя по распространению экзотопонимов невозможно ограничивать каким-то конкретным ареалом, а потому термин «ононские хамниганы» малообъективен (Жамсаранова, 2009: 155–161). Экзонимным *хамниган* агинские буряты именуют тех, у кого, по их мнению, тунгусское, но не бурятское происхождение (Жамсаранова, 2002: 46), подразумевая под этим, возможно, эвенское или эвенкийское начало. Тунгусское население исторической Даурии – это тунгусы князя Гантимура, находившиеся в ведении Урульгинской Степной Думы. По ревизским описям 1858 г. тунгусы Нерчинского уезда делились на крещеных (т.е. живущих оседло) и кочующих некрещеных тунгусов. В результате интенсивной русификации туземного населения Нерчинского уезда тунгусы и инородцы «исчезли», что прослеживается по ревизским описям тунгусов Нерчинского уезда 1830–1831 и 1858 гг. (Жамсаранова, 2013а: 11–17). Т. Б. Уварова писала, что тунгусское население «внезапно исчезло» (см.: Уварова, 2006). Основная часть тунгусов «превратилась» в крестьянское сословие, вследствие принятия крещения и смены прежней антропонимической системы на русскую. Другая часть тунгусского и инородческого населения Нерчинска стала именоваться бурятами.

Тунгусы, земли которых граничили с Китаем и Монголией и относились к Кужертаевской и Онгоцонской инородным управам Урульгинской Степной Думы, именовались *тунгусами-хамниганами* (ГААБАО, ф. 5). Существовал Онон-Тунгусский хошун хамниган (ГААБАО, ф. 5, оп. 1, дд. 3, 4). Фамилии мужчин-военнообязанных 1903 по 1911 г. по Улачинскому сельскому совету, составленные 7 августа 1933 г. – Баркашев, Гантимуров, Бутаков, Похомов, Тимофеев, Потехин, Соколов, Бурлаков, Тараев, Кондратьев, Вершинин, Сапожников, Сажин, Барковский, Казыкин, Бобоченко, Нефедьев (всего 58 фамилий) – это фамильный состав современного русскоязычного населения края. Другая часть тунгусов-хамниган – это предки современных бурят, проживающих ныне в сс. Узон, Токчин, Гунэй на территории бывшего Агинского Бурятского автономного округа (АБАО) Забайкальского края.

Этимология экзонимно-этнонимного *хамниган* связана, по-видимому, с кетским языком, где этноним *тунгус* обозначен онимом *хъмга* (мн. ч. *хъмган*) (см.: Вернер, 1993), в позднем кетско-русском словаре З. В. Максунной онимом *хъмга* именуется «эвенк; тунгус» (Максунная, 2001).

Очевидно, что именно это экзонимное название соседних племен с кетами каких-то племен и было в свое время передано в китайской транслитерации как *ка-му-ни-хань*, где финальное *-ган* < /кит./ формально совпадало с апеллятивом *-хань* «человек» /кит./. Наши исследования показывают, что изначально вариант экзонима *хамниган* мог состоять из онимов *хъмга* и *никан*. *Никанами* «прозывались» племена, в этногенезе которых присутствовали разные сибирские племена, нерасчлененная в языковом и, тем более, этническом отношении общность. *Никан* – это средневековый соционим насельников загадочного государства Гоу-Го (Никанского царства). Мы уже подробно описывали семантику онима *никан* (vs. *полулюди/ нелюди*) (Жамсаранова, 2014б: 41–48), предводителем которых был князь Гантимур.

Калькированный вариант древнего этнонима *никан* в русских «Отписках» был передан как *нелюди*, откуда и первоначальное название Нерчинского острога – Нелюдский (см.: Музгин, б/г; Балабанов, 2003). В документах ГАЗК сохранился документ «Дело о переписи по Государству, мужеска и женска полулюдей 1816 г.» (ГАЗГ, ф. 1, оп. 1/5, д. 17513, л. 3).

Экзоним *хамниган*, по китайским источникам 1744 г. в документе «Дациньт-унчжи» («Общее описание империи Дацин») *ка-му-ни-хань*, это составное имя, основу которого составляет *кам(у)- / хам-* и сопоставимое с основой *сам-* этнонимного самоед. Вероятность вариативности основ экзонимно-этнонимных *хамниган* и *самоед* – *хам-* и *сам-*, как и сама возможность их сопоставления обусловлена учетом исторически обусловленного чередования инициальных *h- // s-*, типичного как для самодийских, так и для монгольских языков.

Вторая часть этнонимного *самоед -ед* сопоставима с лексемой *eti* ‘старик; муж; человек’ тунгусо-маньчжурских языков (см.: ССТМЯ). Выявленные исследователями А. Е. Аникиным и Е. А. Хелимским самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические параллели (Аникин, Хелимский, 2007) убеждают о возможности древних этноязыковых контактов этих народов и служат основанием подобного сопоставления. При этом очевидно, что экзоним *хамниган* сложился в условиях кетско-китайско-самодийско-монгольского контактирования, а этноним *самоед*, по-видимому, при контактах средневековых кето- и самоедоязычных, тунгусо-маньчжурских племен.

Хамнигане это те племена или роды тунгусов, некогда имевшие самоназвание *сомату* (или *сомади*), т.е. самоедоязычные народы – предки современных ненцев, нганасан, энцев, ряда исчезнувших народов – койбалов, камасинцев, маторов и проч. Однозначная древность онима позволяет связать название *хамниган* с названием *сэму*, *сэму-жень* как именем одного из племен, соседствующих с маньчжурами (см.: Кадырбаев, 1990). А. Ш. Кадырбаев относит народность *сэму-жень* (< *-жень* /кит./ «человек») к выходцам из Западной и Средней Азии. «Превращение» этнонима *сэму-жень* в *хэм-га(н)* объяснимо фонематическими нормами или кетского, или же какого-то иного языка. Возможно, что *сэму*, упомянутые в китайских источниках, были племенем, пришедшим с берегов Енисея и имевшим позднее название *Ким / Кем(га)*. Очевидно, что оним *хамниган*, судя по исходной форме, прошел сложный путь фонетических изменений в языках-посредниках вплоть до родового названия *Кумкогир*, отмеченного Б. О. Долгих.

Возвращаясь к вопросу сопоставления онимов с учетом их древней связи, определим основные точки зрения, существовавшие в монголоведении. Первые попытки определения этноязыкового происхождения бурят были предприняты Г. Н. Румянцевым и Ц. Б. Цыдендамбаевым в 60–70-е гг. прошлого столетия, предлагавшими детально изучить и объяснить лексико-семантическое сходство обозначения собаки *нохой* ‘собака’ в бурятском и ненецком языках, совпадение значения этнонима эхиритов Тоанацкий (или Чинорукский) с ненецким *тоана*

‘волк’ (Румянцев, 1960; Цыдендамбаев, 1976: 3–23). Гипотетическое участие северно-самодийских племен в становление бурят, в частности, ненцев, обусловлено сопоставлением лингвистических данных. К примеру, историческое чередование $h \parallel s$, наблюдаемое в фонологии некоторых из алтайских языков, посредством которого произошло «превращение» древнего этнонима сомату (или же *сэму / кем(у)*) в название *хъмга (хъмган)*, *ка-му-ни-хань* или *хамниган (хамнигадууд / бур.)*, наблюдается и в ненецком.

Историк бурятского языка В. И. Рассадин считает, что в развитии бурятского языка на определенном этапе возникшая тенденция ослабления артикуляции повлекла за собой перестройку системы консонантизма (и не только) в бурятском языке (см.: Рассадин, 1982). Произошедшая спонантизация исконных общемонгольских шипящих аффрикатов \check{s} и \check{j} в звуки \check{z} , \check{z} , s , z в бурятском (на месте \check{s} развились s , $ш$, $ц$ и $ч$, а на месте \check{j} – $з$, $ж$, $дз$, $дж$, j и d) (Рассадин, 1982: 33) обусловлена тем, что «прежде в монгольских языках, перед тем как перейти в аффрикаты, звуки d и t побывали в позиции перед i , где получили палатализацию, а затем среднеязычную артикуляцию, благодаря чему и смогли в дальнейшем развиваться в шипящие аффрикаты j и \check{s} ...» (Рассадин, 1982: 420).

Похожее явление отмечается Б. А. Серебренниковым в самодийских и обско-угорских языках – превращение спонанта s во взрывной согласный t из древнего уральского \check{s} (см.: Серебренников, 1965: 281). Б. А. Серебренников пишет, что «превращение s в t в самодийских языках совершилось, по-видимому, очень давно, еще в тот период, когда самодийские племена находились в области Саян», о чем убедительно свидетельствуют данные камасинского языка, где также имел место переход древнего s в t (Серебренников, 1965: 282).

Новейшие ономастические данные позволяют предположить, что период перехода s в t в самодийских языках случился примерно в одно время подобных процессов в фонологии монгольских языков, в частности, бурятского. И примерно на одной и той же территории – Прибайкалье, которое, возможно, и является той территорией, где в далеком прошлом контактировали уральские и алтайские языки. В. И. Рассадин определяет Прибайкалье той зоной древних контактов протобурят с некими аборигенными племенами, имеющими особую артикуляцию \check{s} , испытали их влияние в виде субстрата и адстрата, усвоив, в частности, помимо прочих фонетических явлений и чередование \check{s} и h в результате ослабления \check{s} в h и d (Рассадин, 1982: 159). Этими племенами, по мнению В. И. Рассадина, могли быть как кетоязычные, так и палеоазиатоязычные племена, определяя тем самым перспективы дальнейшего изучения аспектов бурятского языка как поиски и отыскание тех аборигенных племен, под влиянием которых могло быть вызвано ослабление напряженности артикулирующих органов в бурятском языке.

Подтверждением мнения В. И. Рассадина о каких-то кетоязычных племенах, язык которых повлиял на историческое развитие бурятского языка, является, на наш взгляд, «расшифровка» тунгусского генонима Тукчинский – одного из родов Гантимура (Жамсаранова, 2013а: 11–17). Мы полагаем возможным этимологизировать оним Тукчинский от кетского апеллятивного *дэгит* ‘ненец’ (см.: Вернер, 1993: 41). Кетоязычных топонимов, как и самодийских, в Восточном Забайкалье достаточно, чтобы утверждать о топонимическом субстрате (Жамсаранова, 2014а: 32–42). Добавим, что ойконим Токчин Дульдургинского района Забайкальского края представляет собой этнотопоним, т.е. топоним образован от генонима Тукчинский. По поводу образования онимов Тукчинский и Токчин от *дэгит* ‘ненец’ /кет./ напомним, что имена мужские в т.н. «тунгусском» языке образовывались путем добавления финального *-ча* к основе (см.: Василевич, 1969). Поэтому возможный первоначальный вариант генонима мог быть и как антропоним Дэг+ча (как основателя рода) < Тук+ча < Тук+ч(инск+ий) < Токчин. В исходном *дэгит* «ненец» конечное морфемное *-гит* сопоставимо с самоназванием кетов – *кет* «мужчина; человек настоящий». Под влиянием северно-самодийского языка (ненецкого?) морфемное *кет* «перешло» в форму *-гит*, т.е. консонант *-к-* «превратился» в *-г-*. Морфемное *дэ-* сопоставимо с кетским именованьем людей вообще – *дэ’ң* «люди» (см.: Вернер, 1993: 42).

Мнение А. Е. Аникина и Е. А. Хелимского о поддержке (вслед за ранними работами Е. А. Хелимского и Ю. Янхунена) этимологии этнонима *тунгус* от ненецкого *tungo, tungu* (pl. *tungos, tungus*) «эвенк, тунгус» (см.: Аникин, Хелимский, 2007: 26) позволяет объективировать наше предположение о северно-самодийском происхождении генонима нерчинских тунгусов – Тукчинского. Эта гипотеза поддерживается наличием изученного состояния северно-самодийского субстрата в топонимии Восточного Забайкалья (Жамсаранова, 2011; 2017).

Далее возникает закономерный вопрос о том, кого же называли *хамниганами*? И кто так кого-либо называл? Известно, что соционим *тунгус* объединял почти все аборигенные племена и народы Сибири. И оним «произошел» из ненецкого языка (возможно, как этноним). Тогда как оним *хъмга* более древен по возрасту, учитывая то, сами кеты называли ненцев *дъгит/ дърең* «ненцы». Однако оним *хъмга* < камунихань < хамниган (хамнигадууд) был известен гораздо шире и устойчивее, чем оним *дъгит / дърең* «ненцы», от которого известно только генонимное Тукчинский и ойконим Токчин. Получается, что более древние насельники Забайкалья – палеоазиаты-кеты называли и тунгусов *хъмга*, отдельно выделяя самоедоязычных ненцев как *дъгит*. Позже тунгусы-тукчинцы «получили» имя *хамнигане* уже в бурятской среде, считавших их инородцами-тунгусами, чуть ли не этническими эвенками.

Очевидно, что этноним *хамниган* «прошел» долгий путь от этнонима до экзонима. Все метаморфозы, случившиеся с этим онимом, свидетельствуют о его древности, во-первых, а во-вторых, подтверждают тезис о том, что при анализе этнонимно-экзонимных имен следует учитывать источник-язык, посредством которого и произошло «распространение» онима. Исследователи А. Е. Аникин и Е. А. Хелимский пишут об экзонимном *лұча / лоча* «русский», распространенном во всех тунгусо-маньчжурских, якутском языках, источником этого заимствованного экзонима послужило ненецкое *lūsa* «русский» (как и этнонима *тунгус* от ненецкого *tungo, tungu* (pl. *tungos, tungus*) «эвенк, тунгус») (Аникин, Хелимский, 2007: 26).

Этнонимом считается самоназвание племени и в структуре этнонима имеется компонент или морфема со значением «человек; народ / люди». Однако это, по-видимому, не всегда так, особенно в случаях изучения онимической лексики в агглютинирующих языках. Оним *дъгит* «ненец», зафиксированный в лексике кетского языка, тому пример, когда компонент *-гит* возможно пояснить от самоназвания *кет* «мужчина; человек настоящий», иллюстрирует собой сложность проблемы разделения этнонима и экзонима. Исследователь В. В. Быконя в монографии «Селькупы: язык и культура (этнолингвистический очерк)» пишет о способности предэтнонимов отражать наличие «разных (этноязыковых) объединений, имевших место в этнической истории селькупов. Они не могут быть сведены в один этнонимический ряд, так как их характеризует отсутствие общего компонента со значением “человек; люди”», и поэтому «относятся к тому этапу семантических переходов в истории языка, на котором значение “человек; люди” уже утеряно» (Быконя, 2011: 51).

Исследования самодийского субстрата топонимии Восточного Забайкалья в последние два десятилетия позволили более доказательно и обоснованно утверждать о значимости субстратных явлений в ономастической лексике региональных языков. Описаны бурятско-селькупские лексико-семантические параллели в терминологии родства; исследование этнонимно-экзонимных названий племен Северной Азии позволило определить значение этнонима Монгол от лексемы *meŋg* ‘волк’ койбальского языка (Жамсаранова, 2013б: 187–188).

Отталкиваясь от лексикографической фиксации в современных словарях кетского языка экзонима *хъмга* в отношении эвенков, которых в этнографии и истории понимают и под именованием *тунгус*, мы склонны трактовать слово *хамниган* как диахронный этноним, который ближе к современности «приобрел» статус экзонима. По-видимому, экзонимным *хъмга* (*хъмган*), *ка-му-ни-хань* или *хамниган* (*хамнигадууд / бур.*) определенной этнической частью туземного населения исторической Даурии назывались этнические северные самодийцы как «осколки» некогда могущественных империй и каганатов эпохи Средневековья.

Рис. 1. С. Усть-Теленгуй, Шилкинский район (2004 г.). Фото автора

Рис. 2. С. Сарбактуй, Балеийский район (2015 г.). Фото Е. Ч. Дыжитовой

Своеобразным подтверждением неоднозначности этноязыкового происхождения современного русскоязычного населения Забайкалья служат любопытные этнографические находки в виде надмогильных срубных «домиков» (Жамсаранова, 2008: 34–37; 2016: 221–225). Известно, что подобного рода сооружения были известны у ненцев (см.: Иславин, 1847), селькупов (см.: Пелих, 1972; Гемуев, 1993: 287–308), обских угров (см.: Кузьмина, 2004). Эти артефакты «тунгусского» прошлого были обнаружены в местах проживания русскоязычного населения края (см. рис. 1, 2) в разные годы полевых поездок по краю. Все эти факты вкупе

составляют доказательную базу участия каких-то кетоязычных и самоедоязычных племен в этногенезе тунгусского и инородческого населения Нерчинского уезда XVII–XIX вв., позволяя связать в семантическом отношении экзоним *хамниган*, функционирующий в среде бурят, преимущественно, агинских и этноним *самоед*, как устаревшие именованья самоедоязычных народов эпохи Великой Тартарии.

Список литературы:

- Аникин А. Е. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи / А. Е. Аникин, Е. А. Хелимский. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 256 с.
- Балабанов В. Ф. История земли Даурской / В. Ф. Балабанов. – Чита: Эффект, 2003. – 400 с.: ил., фот.
- Быконя В. В. Селькупы: язык и культура (этнолингвистический очерк): монография. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2011. – 236 с.
- Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX вв.) / Г. М. Василевич. – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
- Вернер Г. К. Словарь кетско-русский и русско-кетский: учеб. пособие для учащихся нач. школ. – СПб., 1993. – 200 с.
- Гемуев И. Н. О погребальной обрядности селькупов / И. Н. Гемуев, Г. И. Пелих // Acta Ethnographica Hungarica. – 1993. – № 38. – С. 287–308.
- Государственный Архив Агинского Бурятского автономного округа, ф. 5, оп. 1, дд. 3, 4.
- Государственный Архив Забайкальского края, ф. 19, оп. 1, д. 86. Gosudarstvenniy Arkhiv Zabajkal'skogo kraja, fund 19, op. 1, d. 86. Государственный Архив Забайкальского края, ф. 10, оп. 1, д. 89. Gosudarstvenniy Arkhiv Zabajkal'skogo kraja, fund 10, op. 1, d. 89. Государственный Архив Забайкальского края, ф. 55, оп. 2, д. 61.
- Грунтов И. А. <http://altaica.ru/LIBRARY/khamniganen.pdf>. Дата обращения 13.06.2017 г. Gruntov I. A.
- Дамдинов Д. Г. Говор читинских хамниган в свете сравнительно-исторической монголистики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 1967.
- Дамдинов Д. Г. Языковая принадлежность хамниган // Забайкалье. – 2002. – № 4. – С. 44–45.
- Дамдинов Д. Г. Хамниганско-русский словарь / Д. Г. Дамдинов, Е. В. Сундуева. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 364 с.
- Жамсаранова Р. Г. К вопросу о хамнеганах // Забайкалье. – 2002. – № 4. – С. 46.
- Жамсаранова Р. Г. Погребальный обряд тунгусов Восточного Забайкалья (по материалам этнолингвистических экспедиций) // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: сб. науч. трудов. – Барнаул: Азбука, 2008. – С. 34–37.
- Жамсаранова Р. Г. Этноязыковая принадлежность генонима «забайкальский хамниган» // Вестник Читинского государственного университета. – Чита: ЧитГУ, 2009. – № 2 (53). – С. 155–161.
- Жамсаранова Р. Г. Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья / Р. Г. Жамсаранова. – Чита: РИО ЗабГУ, 2011. – 237 с.
- Жамсаранова Р. Г. Вероисповедание и численно-родовой состав тунгусов Урульгинской Степной Думы XIX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар: Полиграфическая база Северо-Кубанского гуманитарно-технологического института, 2013а. – № 19. – С. 11–17.
- Жамсаранова Р. Г. Концептосфера средневековой монгольской этнонимии / Р. Г. Жамсаранова. – Чита: Экспресс-издательство, 2013б. – 288 с.
- Жамсаранова Р. Г. Кетоязычные онимы в ономастической системе Восточного Забайкалья // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2014а. – № 1 (7). – С. 32–42.
- Жамсаранова Р. Г. Онимы Нелюдский острог (Нерчинский острог), Никанское царство и государство Гоу-Го в аспекте цивилизационных процессов Северной Азии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2014б. – № 2 (4). – С. 41–49.
- Жамсаранова Р. Г. Ойконимы Хоринской Степной думы: монография. – Чита: ЗабГУ, 2017. – 274 с.
- Жамсаранова Р. Г. Этническая принадлежность погребальных надмогильных сооружений (результаты полевой этнографической экспедиции 2015 г.) // Мат-лы V Междунар. науч. конф. «Экология древних и традиционных обществ». – Тюмень, 2016. – С. 221–225.
- Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту / В. Иславин. – СПб., 1847. – 142 с.
- Кадырбаев А. Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. – Алма-Ата, 1990. – 158 с.
- Кузьмина А. С. Христианизация коренных народов Обского Севера; культурологический аспект / А. С. Кузьмина. – СПб.: Инфо-да, 2004. – 149 с.

- Максунова З. В. Краткий кетско-русский словарь. Среднекетский диалект / З. В. Максуннова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2001. – 122 с.
- Музгин Н. Д. К истории основания Читы и Нерчинска / Н. Д. Музгин. – Нерчинск: Нерчинский краеведческий музей, б/г. – 22 с.
- Ненецко-русский словарь / Сост. Н. М. Терещенко. – СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 942 с.
- Пелих Г. И. Происхождение селькупов / Г. И. Пелих. – Томск, 1972. – 422 с.
- Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В. И. Рассадина. – М.: Наука, 1982. – 199 с.
- Румянцев Г. Н. О некоторых вопросах этногенеза монголов и бурят / Г. Н. Румянцев // XXV Междунар. конгресс востоковедов: докл. делегации СССР. – М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1960. – С. 1–13.
- Серебренников Б. А. О двух конвергентных фонетических явлениях в самодийских и обско-угорских языках / Б. А. Серебренников // Советское финно-угроведение. – 1965. – № 4. – С. 281–284.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: В 2 т. / отв. ред. В. И. Цинциус. – Л.: Наука, 1975. – Т. 1. – 672 с.; Т. 2. – Л., 1977. – 992 с.
- Талько-Грынцевич Ю. Д. Иоройские хамнегане // Труды Троицкосавского-Кяхтинского отд-ния Приамурского отд. ИРГО. – 1904. – Т. VII, вып. 3.
- Туголуков В. А. Главнейшие этнонимы тунгусов (эвенков и эвенов) // Этнонимы. – М., 1970. – С. 214–215.
- Уварова Т. Б. Нерчинские эвенки в XVIII–XX веках / Т. Б. Уварова. – 2-е изд. доп. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 172 с.
- Ураи-Кёхальми К. Ещё раз к вопросу о происхождении хамниган // Краткие сообщения Института народов Азии. – М., 1964. – Т. 83. – С. 162.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Изучение ономастики Бурятии и исторически связанных с ней регионов – одна из актуальных задач современного бурятоведения / Ц. Б. Цыдендамбаев // Ономастика Бурятии: тр. Бурят. ин-та общ. наук БФ СО АН СССР. – Улан-Удэ, 1976. – С. 3–23.

Жамсаранова Р. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры китайского языка.

Забайкальский государственный университет, факультет филологии и массовых коммуникаций.

Ул. Александрово-Заводская, д. 30, Чита, Россия, 672039.

E-mail: rebecca_zab@mail.ru

Материал поступил в редакцию 4 марта 2018 г.

R. G. Zhamsaranova

ONYMS KHAMNIGAN AND SAMOYED AS ALLOETHNONYM AND ETHNONYM

The paper briefly presents the linguistic reasons of correlation between the onym Khamnigan as alloethnonym of people of Tungus origin among the eastern group of Buryat and the ancient ethnonym Samoyed – the name of Samoyedic tribes and peoples of medieval Siberia. Alloethnonym Khamnigan as an onym, consisting of two components, it has a final element *-nigan*, which is considered to originate from tribal Nigan – population of Nigan state or the state of dog-headed people Gou-Go. The root of alloethnonym Khamnigan *Kham-* may be correlated with the radix *Sam-* of the ethnonym Samoyed. In this case the historical alternation of consonants *h- // s-* is revealed, typical both for Samoyedic and Mongol languages. Investigation gives an opportunity to propose the identity of alloethnonym Khamnigan and ethnonym Samoyed, which originated under the influence of local contact languages – Chinese and Tungus-Man'chzhu, also observed in other local languages such as – Ket, Nenets and Buryat.

Key words: *Alloethnonym Khamnigan, Aginsk Buryat, Khori-Buryat, nikan, Nikan state, Nelyudsky (Nerchinsk) Ostrog, Gou-Go, dog-headed people, etymology, contact languages, Nerchinsky uezd, Khorinsk Steppe дума, over-log-grave burial constructions in the form of «houses».*

References:

- Anikin A. E. Samodijsko-tunguso-manjchzhurskie leksicheskie svyazi / A. E. Anikin, Ye. A. Khelimsky. – М.: Yazyki slavyanskoi kultury, 2007. – 256 s. [Samoyedic-Tungus-Manjchzhu lexical contacts]. (in Russian)
- Balabanov V. F. Istoriya zemli Dauriskoy / V. F. Balabanov. – Chita: Effekt, 2003. – 400 s.: ill., photos. [The History of Daur Area]. (in Russian)

- Bykonya V. V.* Selkupy: yazyk i kultura (etnolingvistichesky ocherk): monographiya. – Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. – 236 s. [Selkups: language and culture (ethnolinguistic essay)]. (in Russian)
- Vasilevich G. M.* Evenki. Istoriko-etnographicheskiye ocherki (XVIII – nach. XX vv.) / G. M. Vasilevich. – L.: Nauka, 1969. – 304 s. [Historical and ethnographic essays (XVIII – beginning of XX century)]. (in Russian)
- Verner G. K.* Slovar ketsko-russky I russko-ketsky; uchebnoye posobie dlya uchatschikhsya nachal'nykh schkol. – SPb., 1993. – 200 s. [Ket-Russian and Russian-Ket dictionary]. (in Russian)
- Gemuev I. N.* O pogrebal'noy obryadnosti sel'kupov / I. N. Gemuev, G. I. Pelikh // Acta Ethnographica Hungarica. – 1993. – № 38. – S. 287–308. [About burial tradition of Sel'kups].
- Gosudarstvenniy Arkhiv Aginskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga, fund 5, op. 1, dd. 3,4. [State Archive of Aginsk Buryat autonomous area]. (in Russian)
- Gosudarstvenniy Arkhiv Zabajkal'skogo kraja, fund 19, op. 1, d. 86. [State Archive of Transbaikal Krai]. (in Russian)
- Gosudarstvenniy Arkhiv Zabajkal'skogo kraja, fund 10, op. 1, d.89. [State Archive of Transbaikal Krai]. (in Russian)
- Gosudarstvenniy Arkhiv Zabajkal'skogo kraja, fund 55, op. 2, d. 61. [State Archive of Transbaikal Krai]. (in Russian)
- Gruntov I. A.* URL: <http://altaica.ru/LIBRARY/khamniganen.pdf>. Data obrascheniya 13.06.2017 г. (in Russian)
- Damdinov D. G.* Govor chitinskiy khamnigan v svete sravnitel'no-istoricheskoy mongolistiki: Avtoreferat dis... kand. filol. nauk. – Ulan-Ude, 1967. [Dialect of Chita Khamnigan in the aspect of comparative Mongol linguistics]. (in Russian)
- Damdinov D. G.* Yazykovaya prinadlezhnost' khamnigan // Zabajkal'ye. – 2002. – № 4. – С. 44–45. [The linguistic origin of Khamnigans]. (in Russian)
- Damdinov D. G.* Khamnigansko-russky slovar' / Damdinov D. G., Sundueva Ye. V. – Irkutsk: Ottisk, 2015. – 364 s. [Khamnigan-Russian dictionary]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* K voprosu o khamniganakh // Zabajkal'ye. – 2002. – № 4. – P. 46. [To the question of Khamnigans]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Pogrebal'ny obryad tungusov Vostochnogo Zabajkal'ya (po materialam ethlingvisticheskikh ekspeditsij) // Drevnije I srednekovye kochevniki Tsentral'noj Azii: sbornik nauchnykh trudov. – Barnaul: Azbuka, 2008. – P. 34–37. [Burial Tungus tradition of Eastern Transbaikal'e]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Etnoyazykovaya prinadlezhnost' genonima «zabajkalskij xamnigan» // Vestnik chitinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 2 (53). – P. 155–161. [The ethnic and linguistic origin of genonym “zabajkalskij khamnigan”]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Substrat v toponimii vostochnogo zabajkalya / R. G. Zhamsaranova. – Chita: Rio Zabgu, 2011. – 237 s. [Substrate in the toponymic system of Eastern Transbaikal'ye]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Veroyepovedanie i chislenno-rodovoj sostav tungusov urulginskoj stepnoj dумы xix v. // Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl, poligraficheskaya baza severo-kubanskogo gumanitarno-tekhnologicheskogo instituta. – Krasnodar, 2013a. – № 19. – P. 11–17. [Religion and quantitative tribal structure of Tungus population of Uralginsk Steppe Duma of the XIXth century]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Konceptosfera srednekovoy mongolskoj etnonimii / R. G. Zhamsaranova. – Chita: Ekspres-izdatelstvo, 2013b. – 288 s. [Conceptual sphere of Middle-Aged Mongol ethnonyms]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Ketoyazychnye onimy v onomasticheskoy sisteme Vostochnogo Zabajkalya // Tomskij zhurnal lingvisticheskix i antropologicheskix issledovanij. – 2014a. – № 1 (7). – P. 32–42. [Ket onyms in the onomastic system of Eastern Transbaikal'e]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Onimy Nelyudskij ostrog (Nerchinskij ostrog), Nikanskoe carstvo i gosudarstvo Gou-Go v aspekte civilizacionnyx processov Severnoj Azii // Tomskij zhurnal lingvisticheskix i antropologicheskix issledovanij. – 2014b. – № 2 (4). – P. 41–49. [Onyms Nyelyudsky ostrog (Nerchinsk ostrog), Nikan State and State Gou-Go in the aspect of civil processes in Central Asia]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Ojkonimy Xorinskoj Stepnoj dумы: monografiya. – Chita: Zabgu, 2017. – 274 s. [Ojkonyms of Khorinsk Steppe duma]. (in Russian)
- Zhamsaranova R. G.* Etnicheskaya prinadlezhnost' pogrebalnyx nadmogilnyx sooruzhenij (rezultaty polevoj etnograficheskoy ekspeditsii 2015 g.) // [Ethnic origin of burial constructions (on the results of ethnographic expedition of May 2015)]. (in Russian)
- Islavin V.* Samoedy v domashnem i obshhestvennom bytu / V. Islavin. – SPb., 1847. – 142 s. [Samoyeds at domestic and public existence]. (in Russian)
- Kadyrbaev A. S.* Tyurki i irancy v Kitae i Centralnoj Azii xiii-xiv vv. – Alma-Ata, 1990. – 158 s. [Turks and Iranians in China and Central Asia of XIII–XIV centuries]. (in Russian)
- Kuzmina A. S.* Xristianizaciya korennyx narodov Obskogo Severa; kulturologicheskij aspekt / A. S. Kuzmina. – SPb.: Infoda, 2004. – 149 s. [Christianity of aborigins of Ob' North]. (in Russian)

- Maksunova Z. V.* Kratkij ketsko-russkij slovar. Sredneketskij dialekt / Z. V. Maksunova. – Krasnoyarsk: Rio Kgpu, 2001. – 122 s. [Brief Ket-Russian dictionary]. (in Russian)
- Muzgin N. D.* K istorii osnovaniya Chity i Nerchinska / N. D. Muzgin. – Nerchinsk: Nerchinskij kraevedcheskij muzej, b/g. – 22 s. [History of foundation of Chita and Nerchinsk]. (in Russian)
- Nenecko-russkij slovar* / sost. N. M. Tereshhenko. – SPb.: filial izd-va «Prosveshhenie», 2003. – 942 s. [Nenets-Russian dictionary].
- Pelix G. I.* Proisxozhdenie selkupov / G. I. Pelix. – Tomsk, 1972. – 422 s. [The origin of Sel'kups]. (in Russian)
- Rassadin V. I.* Oчерки po istoricheskoj fonetike buryatskogo yazyka / V. I. Rassadin. – M.: Nauka, 1982. – 199 s. [Essays on historical phonetics of Buryat language]. (in Russian)
- Rumyancev G. N.* O nekotoryx voprosax etnogeneza mongolov i buryat / G. N. Rumyancev // XXV mezhdunar. kongress vostokovedov: dokl. delegacii sssr. – M.: Izd-vo vostochn. lit-ry, 1960. – P. 1–13. [About some questions of Mongol and Buryat origin]. (in Russian)
- Serebrennikov B. A.* O dvux konvergentnyx foneticheskix yavleniyax v samodijskix i obsko-ugorskix yazykax / B. A. Serebrennikov // Sovetskoe finno-ugrovedenie. – 1965. – № 4. – P. 281–284. [About two convergent phonetic phenomena in Samoyedic and Ob'-Ugric languages]. (in Russian)
- Sravnitelnyj slovar tunguso-manchzhurskix yazykov: materialy k etimologicheskomu slovarju: v 2 t. / otv. red. V. I. Cinčius.* – L.: Nauka, 1975. – T. 1. – 672 s.; T. 2. – L., 1977. – 992 s. [Comparative dictionary of Tungus-Man'chzu languages: texts to etimological dictionary]. (in Russian)
- Talko-Grynčevič Yu. D.* Iorojskie xamneganе // Trudy Troickosavskogo-Kyaxtinskogo otd-niya Priamurskogo otd. Irgo. – 1904. – T. VII, vyp. 3. [Ioroy khamnegan's]. (in Russian)
- Tugolukov V. A.* Glavnejšie etnonimy tungusov (evenkov i evenov) // Etnonimy. – M., 1970. – P. 214–215. [Main ethnonyms of Tungus (Evenks and Evens)]. (in Russian)
- Uvarova T. B.* Nerchinskie evenki v XVIII–XX vekax / T. B. Uvarova. – 2-e izd. dop. – M.: Inion Ran, 2006. – 172 s. [The Nerchinsk Evenks in XVIII-XX centuries]. (in Russian)
- Urai-Kyoxalmi K.* Eshhyo raz k voprosu o proisxozhdenii xamnigan // Kratkie soobshheniya Instituta narodov Azii. – M., 1964. – T. 83. – P. 162. [Once more to the question of khamnigan origin]. (in Russian)
- Cydendambaev C. B.* Izuchenie onomastiki Buryatii i istoricheski svyazannyx s nej regionov – odna iz aktualnyx zadach sovremennogo buryatovedeniya / C. B. Cydendambaev // Onomastika Buryatii: Tr. Buryat. in-ta obshh. nauk BF SO AN SSSR. – Ulan-Ude, 1976. – P. 3–23. [Investigation of onomastics of Buryatia and historically connected regions as one of actual problems of modern Buryat sciences]. (in Russian)

Zhamsaranova R. G., Dr. philol. nauk.

Transbaikal State University, faculty of Philology and of Mass Communications.

Ul. Aleksandro-Zavodskaja, d. 30, Chita, Russia, 672039.

E-mail: rebecca_zab@mail.ru